

РЕЦЕНЗИИ

ULRICH TRUMPENER, *Germany and the Ottoman Empire 1914—1918*.
Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 1968, 433 p.

УЛЬРИХ ТРУМПЕНЕР, *Германия и Османская империя в 1914—1918 гг.*
Принстон, США, 1968, 433 стр.

Рецензируемая книга канадского профессора Ульриха Трумпенера привлекает внимание исследователя Турции прежде всего своим богатым документальным материалом, добытым автором из ряда крупнейших архивов Европы: Германского Центрального Архива в Потсдаме (Deutsches Zentralarchiv), Государственного Архива в Вене (Oesterreichisches Staatsarchiv), Федерального архива в Кобленце (Bundesarchiv). Автор использовал также архивные документы Боннского министерства иностранных дел, микрофильмы которых хранятся в библиотеках трех университетов США. Помимо большого количества неопубликованных документов, профессор Трумпенер в своем исследовании широко оперирует ранее опубликованными документами из официальных сборников („Deutschland und Armenien“, „Foreign Relations of the United States, 1915, Supplement“ и т. д.).

Автор попытался пробрать также к турецким документам, однако, как он отмечает в предисловии книги, разрешения использовать турецкие правительственные архивы ему не было дано. Обширны и литературные источники, привлеченные автором: наряду с основными работами западных авторов, проф. Трумпенер использовал работы советских, турецких и западноармянских авторов, прессу ряда стран и т. д.

Какой же цели служит весь этот материал? Об этом говорит сам автор в предисловии своей книги:

«Центральной проблемой, которой посвящена настоящая книга, является следующее: были ли немцы в действительности только влиятельными или они были доминирующими в Османской империи, как это внушается в наиболее распространен-

ных работах? Имел ли Берлин накануне и в период первой мировой войны решительный голос в формировании политики Порты? В какой степени немцы осуществляли контроль над османскими вооруженными силами? Какую экономическую власть имели они в турецких землях и что нажили в годы войны? Каковы были дальние планы Рейха и интересы экономического развития Германии по отношению к Османской империи? Было ли безжалостное преследование турецких армян в период войны инспирировано или не замечено Германией?» (стр. 8).

Следует сказать, что в целом автор рассматривает перечисленные и другие вопросы с научной объективностью, хотя в отдельных случаях заметно стремление несколько смягчить неблагоприятную роль кайзеровской Германии в судьбах Османской империи.

В первой главе, анализируя германо-турецкие отношения накануне первой мировой войны, автор справедливо обращает внимание на две крайности в оценке этих отношений: «В то время как некоторые ученые (Г. Кордмейер, Ф. Фишер и др.) утверждают, что общее влияние Германии в Османской империи накануне мировой войны не было экстраординарным, быть может шло даже к закату, другие (В. Готлиб, Л. Ратман, А. Миллер и т. д.) заключают, что к 1914 году Османская империя была не чем иным, как сателлитом Рейха» (стр. 6). На основе уже известных и новых документов проф. Трумпенер приходит к правильному заключению: «Хотя отправка новой военной миссии во главе с генералом Лиманом фон Сандерсом привела к существенному усилению общего влияния Германии в Османской империи, это не

означало, что страна, как надежная союзница Рейха, оставалась лишь беспомощным сателлитом» (стр. 13).

Во второй главе, посвященной истории заключения германо-турецкого союзного договора от 2 августа 1914 года, автор расширяет свой вывод: «Германо-турецкий союзный договор с самого начала был соглашением между двумя равными дипломатическими сторонами, несмотря на огромное неравенство между двумя странами в военной, экономической и финансовой мощи» (стр. 21). Недостатком указанных двух глав является то, что проф. Трумпенер полностью обходит, вовсе не рассматривает одну из главнейших причин участия Турции в войне на стороне Германии, а именно стремление младотурецких заправил с помощью последней осуществить свои пантюркистские агрессивные планы.

Основательному разбору подвергает автор роль и место германских военачальников в военных усилиях Порты. И в этой главе автор вводит в научный оборот множество интересных архивных документов, подтверждающих наличие острых разногласий с самого начала войны между турецкой военщиной во главе с Энвером и немецкими генералами во главе с Лиманом фон Сандерсом. Приводимые автором новые факты убедительно показывают, что трения эти происходили не в 1917-ом, и еще сильнее в 1918 году, а уже в конце 1914 — начале 1915 гг. Германский посол Вангенгейм в январе 1915 г. неоднократно предупреждал Берлин, что эти разногласия ни к чему хорошему не приведут, а сам Энвер в начале января 1915 года требовал заменить Лимана фон Сандерса фон дер Гольцем, Сандерса же перевести на Кавказский фронт — против русских (стр. 73—75). Получив отказ, Энвер заявляет, что лично будет командовать турецкими войсками, а после разгрома III-й турецкой армии на Кавказском фронте он снова предлагает Сандерсу взять на себя командование III-й армией, но опять получает отказ (стр. 81). 25 февраля 1915 г. Энвер заявляет Вангенгейму, что невозможно работать с Лиманом из-за непримиримой позиции, занятой последним (стр. 84). Из документов отчетливо видно, что вице-генералиссимус Энвер не терпел неповиновения и со стороны адмирала Сушона и др. Правда, отсутствие морского министра

Джемаля-паши дало возможность немцам занять господствующее положение в турецком флоте, однако «все главные решения относительно морских операций подлежали одобрению турецким верховным командованием, т. е. Энвером, и было бы ошибкой допускать, будто Сушон или Ребёр-Паша были когда-либо абсолютными хозяевами султанского флота» (стр. 70).

Самая большая глава рецензируемой книги — «Преследования армян» — посвящена разоблачению младотурецкой политики истребления западных армян и неблаговидной роли германских правителей в этом позорном акте. Для этой цели проф. Трумпенер, наряду с многочисленными архивными документами, широко использует и документальные сборники Лепсиуса, Брайса, ценную монографию А. Мандельштама *„Le sort de l'Empire Ottoman“* и т. д.

Касаясь официальной турецкой версии о необходимости удаления армян с прифронтовой зоны (версии, повторяемой вот уже 50 лет турецкой историографией), автор пишет:

«В противовес утверждениям многих авторов, совершенно очевидно, что некоторые армяне в Османской империи занимались бунтарством, шпионажем или переходили к русским. С другой стороны, следует подчеркнуть, что подавляющее большинство турецких армян ни в какой форме не было вовлечено в какие-либо открытые нелояльные действия, и утверждение многих турецких авторов о том, что армянские области близ турецкого фронта в Закавказье изобиловали мятежами, является очевидной неправдой» (стр. 202—203, подчеркнуто мною — Р. С.). Далее, в связи с событиями в Ване в апреле 1915 г. проф. Трумпенер вновь подчеркивает свое несогласие с «большинством турецких и некоторыми западными историками», оценивающими «открытую борьбу турок и армян в Ване как подтверждение мятежной настроенности армянского населения».

«В действительности же, — пишет автор, — большинство имеющихся в распоряжении доказательств приводит к заключению, что систематические избиения армянского населения в восточных провинциях были уже решены режимом «Иттихада» и что волнения в Ване и других местах просто послужили удобным предлогом для

проведения программы массовых депортаций и истребления в большом масштабе» (стр. 203). Автор не останавливается на истории армянских депортаций в 1915-ом и в последующие годы, считая это хорошо известной историей, и переходит к «роли Германии в этой армянской трагедии», вопросу, который, по мнению автора, является предметом оживленной дискуссии и нуждается в свежем исследовании (стр. 204).

Что же нового привносит проф. Трумпенер в исследование этого вопроса?

На основе выявленных им подлинных документов автор пытается конкретнее установить вину правящих кругов кайзеровской Германии, а также Австро-Венгрии. Он не соглашается с теми западными авторами, которые считают, что преследование армян в период войны подстрекалось либо приветствовалось германским правительством. Однако, по мнению автора, это обстоятельство вовсе не смягчает их вину, ибо, «вопреки веским показаниям в обратном, государственные деятели обеих центральных держав согласились с ложными обвинениями Порты, будто ее антиармянская политика диктовалась наличием широко распространившихся мятежей в восточных провинциях» (стр. 204—205). «Еще важнее,— продолжает автор,— что даже после того, как стало очевидным, что турецкие «меры безопасности», включая безжалостную эвакуацию целых областей, были частью преднамеренных действий, направленных к тому, чтобы рассеять и уничтожить армянское население Малой Азии, германское и австро-венгерское правительства решительно отказались сделать что-либо существенное в этом направлении» (стр. 205). После этого правильного вывода кажется по меньшей мере неубедительным дальнейший ход мыслей автора: «Хотя государственные деятели как Берлина, так и Вены питали отвращение и были шокированы жестокой политикой турок и направили Порте множество предостережений и протестов, они гораздо больше были заинтересованы в том, чтобы и дальше держать турок в состоянии войны, нежели в том, чтобы riskовать отстранить от себя Порту, оказав на нее действенное, сильное давление» (там же).

Правительство кайзера, безусловно, заботилось о том, чтобы Турция на всем протяжении войны оставалась надежной союз-

ницей центральных держав, однако нет оснований утверждать, будто оно, во главе с матерым арменофобом Вильгельмом II, «питало отвращение» к гнусным акциям младотурок. Что же касается предостережений и протестов германских руководителей, они скорее всего преследовали цель не давать лишней пищи пропаганде Антанты, а также «на всякий случай» выгородить себя в будущем. Именно это последнее обстоятельство, по нашему мнению, побуждало германского посла Вангенгейма посылать в Берлин тревожные депеши и делать предостережения Энверу и Талаату, иногда даже превышая свои полномочия (стр. 213—214).

Если нет достоверных фактов и документов, которые бы свидетельствовали о том, что именно Германия явилась автором и инициатором плана массовых депортаций и резни армян в 1915 г., или что она прямо поощряла младотурецких лидеров, то, во всяком случае, достоверно, что еще до начала мировой войны апологетами германского империализма была «обоснована» выгода удаления армян подальше от границы с Россией, так же, как хорошо известно, что Энвер, Талаат и другие младотурецкие лидеры получили свое военное образование именно в Пруссии, где они, по словам Ф. Нансена, «изучили метод истребления»¹. Если бы проф. Трумпенер упомянул об антиармянской настроенности кайзера и его приближенных (о чем не мог не знать хорошо осведомленный автор), то стало бы понятнее, почему канцлер Бетман-Гольвег и другие негласно одобряли жестокие меры Энвера и Талаата.

Страшный 1915 год завершился для западных армян сотнями тысяч человеческих потерь и полным опустошением их исконной родины — Западной Армении. Но к началу 1916 г. в Халебе и других городах Сирии скопилось несколько сот тысяч армян, уцелевших в пути изгнания. Их еще можно было спасти, не допустив высылки дальше, в смертоносную пустыню Дейр-эз-Зора. Что же сделало германское правительство для облегчения участи мирных жителей, для предотвращения нависшей над ними новой катастрофы? Ровным счетом ничего.

«Вильгельмштрассе,— пишет Трумпенер,—

¹ Fridtjof Nansen, *L'Arménie et le Proche Orient*. Paris, 1928, p. 331.

которое регулярно получало информацию о продолжающихся насилиях, особенно от консула в Халебе Рёслера, абсолютно ничего не сделало и не побеспокоило себя отправкой каких-либо инструкций в константинопольское посольство» (стр. 234). «Политика выгоды и целесообразности продолжалась и в 1916—1917 гг.», — заключает автор.

Эта преступная расчетливость германских правителей помогла туркам довести до конца задуманный план и в течение 1916 и начала 1917 гг. истребить 200 тысяч армян, скопленных в концентрационных лагерях Сирии.

Новые интересные документы привлечены автором в главе, где он, анализируя германо-турецкие взаимоотношения в 1918 году, показывает всю их остроту и натянутость. Так, младотурецким лидерам не понравилось предложение немцев провести некую видимость плебисцита в трех санджаках. 15 декабря 1917 году Энвер направил в Вильгельмштрассе письмо, в котором писал, что «он и его коллеги в правительстве рассчитывают на энергичную поддержку Германии в приобретении этих оттоманских владений». И когда 20 декабря Бернсдорф ответил Талаату, что дело значительно облегчилось бы проведением плебисцита, последний заявил, что это совершенно излишне, ввиду того, что в этих местах живут одни турки, армян там нет, а курдское население удалилось во время вторжения русских (стр. 168—169).

Автор в основном правильно определяет цель вторжения турецких войск в Закавказье, после нарушения ими Эрзинджанского перемирия: «Хотя генерал Вехиб уверял, что у его войск нет враждебных намерений... истинной целью этой операции было установить турецкий контроль над большей частью Закавказья» (стр. 173). Однако и здесь автор забывает сказать, что эта последняя в период войны авантюра Энвера преследовала пантюркистские цели, а также намерение новыми территориальными захватами поднять дух турецких войск.

Турецкую агрессию в Закавказье в 1918 г. проф. Трумпенер излагает, используя в основном работы Кадишева, Казем-Заде, Аллена и Муратова, однако вывод автора вполне самостоятелен. «Разногласия в закавказском вопросе в 1918 г. сделали германо-турецкий союз натянутым больше,

чем любое другое событие войны. Если бы война продолжалась, этот вопрос мог привести к открытому разрыву между двумя союзниками» (стр. 198).

Правильно объясняет автор и причину скрытого или явного противодействия Германии турецким планам захвата Закавказья: «Оппозиция Берлина к турецкой экспансии по ту сторону своей границы 1877 г. часто вызывалась империалистическими устремлениями самой Германии в этом районе» (там же). Однако он ошибается в оценке действий младотурецких головорезов во главе с Нури-пашой во время захвата ими Баку 15 сентября 1918 г., утверждая, что якобы турецкие регулярные войска не были замешаны в резне армян (стр. 265—266).

Однако такого рода фактических ошибок и неверных суждений в рецензируемой книге немного.

Кроме упомянутых выше, профессор Трумпенер в своей книге с привлечением новых фактов рассматривает и ряд других вопросов: политическую эволюцию германо-турецкого союза в 1914—1917 гг., проблему проливов в указанный период, финансовую помощь Германии Османской империи, крах и бегство младотурецких лидеров из Турции и др., на которых рамки настоящей рецензии не позволяют остановиться. Заслуживает, например, внимания оценка автором роли т. и. турецкого «триумвирата» — Энвера, Талаата и Джемала — в решении основных государственных вопросов в период войны. По мнению проф. Трумпенера, третьим вершителем судеб Османской империи был не Джемаль-паша, а скорее всего министр финансов Джавид-бей, который, как показывает автор, был в курсе всего, что предпринимали Энвер и Талаат, так же как последние пользовались большим влиянием, имел тесные контакты с германскими руководящими лицами и т. д.

В целом книга проф. Трумпенера очень интересна, насыщена новым и достоверным документальным материалом, самостоятельными оценками и выводами. Она, безусловно, поможет дальнейшему всестороннему исследованию данной проблемы, которая, по нашему мнению, далеко не исчерпана.

Р. Г. СААКЯН